

УДК 902/903

А.А. Василевский¹, В.А. Грищенко¹, Л.А. Орлова²¹Сахалинская лаборатория археологии и этнографии, ИАЭТ СО РАН и СахГУ
ул. Ленина, 290, Южно-Сахалинск, 693008, Россия
E-mail: vasilevski@bk.ru; v.grishchenko@mail.ru²Институт геологии и минералогии СО РАН
пр. Академика Коптюга, 3, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orlova@uiggm.nsc.ru

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ, РУБЕЖИ
И КОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА
В ОСТРОВНОМ МИРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ МОРЕЙ
(в свете радиоуглеродной хронологии
памятников Сахалина и Курильских островов)**

В статье приводятся данные радиоуглеродного датирования неолитических памятников Сахалина и Курильских островов. На сегодняшний момент это наиболее полная сводка дат, на основании которой предлагается периодизационная модель эпохи неолита островного мира дальневосточных морей. Накопленные за предшествующие годы исследований материалы позволили сделать ряд выводов относительно адаптации человека к изменениям природных условий в голоцене, о хозяйственной ориентации социумов, характере эксплуатации среды. Обсуждаются вопросы границ и особенностей функционирования подвижных контактных зон региона, сценарий меридиональной миграции групп неолитического населения. Данные выводы имеют принципиальный характер, т.к. обозначают основной круг тем и текущую проблематику изучения неолитической эпохи на островах Дальнего Востока и в их ближайшем географическом окружении.

Ключевые слова: неолит, Сахалин, Курильские острова, радиоуглеродное датирование, островной мир дальневосточных морей, эксплуатация среды, адаптация, контактные зоны.

Введение

Решение вопросов периодизации островных культур неолита может быть найдено в результате анализа всего комплекса источников данной эпохи. В настоящее время на о-ве Сахалин обнаружены и изучены неолитические памятники в диапазоне от 10 000 до 2 500 л.н., на Курилах – от 8 000 л.н. Это позволяет сделать ряд выводов относительно хронологических границ периодов и этапов*; природных условий существования социумов и их контактов, хозяйствен-

ной ориентации; характере эксплуатации среды. В данной работе мы остановимся лишь на некоторых результатах, полученных в ходе исследований на Сахалине и Курилах. Тем не менее они имеют принципиальный характер, т.к. обозначают основной круг тем и текущую проблематику изучения неолитической эпохи на островах Дальнего Востока и в их ближайшем географическом окружении (рис. 1). Для Курил, в отличие от Сахалина, на настоящем этапе исследований можно дать только самую общую картину периодизации и хронологии неолитических комплексов.

Первые сводки по хронологии неолита и каменного века в целом на Сахалине и Курилах были опубликованы в 1980–1990-х гг. [Шубин, Шубина, 1987;

*Авторы благодарят д-ра геогр. наук Я.В. Кузьмина за содействие в получении значительного числа определений дат для памятников археологии Сахалина и Курил.

Кузьмин, 1989; Василевский, 1995; Василевский, Кузьмин, Джалл, 1997; Кузьмин и др., 1998; Kuzmin et al., 1998]. В последние 20 лет для Сахалина составлены списки радиоуглеродных дат основных культурных комплексов эпох камня и палеометалла [Василевский и др., 2003, 2004; Кузьмин и др., 2003; Kuzmin et al., 2004; Kuzmin, 2006] (всего по неолиту получено более 80 ^{14}C -дат, табл. 1); в общем виде разработаны периодизация и хронология культур каменного века. Для Курильских островов имеется ок. 60 ^{14}C -дат, из них 18 – по неолитическим комплексам (табл. 2), археологически изученным слабо; периодизация и хронология этого периода на Курилах пока известны только в самом общем виде. В настоящей работе приведены наиболее полные по состоянию на конец 2008 г. списки дат неолита Сахалина и Курильских островов. Данные по хронологии эпохи палеометалла и средневековья представлены в других публикациях авторов [Василевский, 1995; Василевский и др., 2003, 2004; Kuzmin, 2006; Kuzmin et al., 2004].

Рис. 1. Карта опорных памятников неолита на о-ве Сахалин и Курильском архипелаге.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты неолитических памятников о-ва Сахалин

№ п/п	Место отбора и описание образца	Индекс и номер ^{14}C -даты	^{14}C -дата, л.н.	Календарная дата ($\pm 2 \sigma$), гг. до н.э.*	Источник информации
1	2	3	4	5	6
<i>Поздний неолит</i>					
1	Кашкалебагш-5, раскоп 1, сл. 4, кв. 704/136; уголь из очага жилища 3	СОАН-7531	2 750 $\pm$ 65	976–846	Данная работа
2	Кашкалебагш-5, раскоп 1, сл. 4, кв. 722/113; уголь из очага жилища 6	СОАН-7532	2 845 $\pm$ 60	1105–935	То же
3	Кашкалебагш-5, раскоп 1, сл. 4, кв. 717/113; уголь из пристеночной конструкции жилища 6	СОАН-7533	2 895 $\pm$ 85	1219–973	»
4	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, жилище 51, ямы 3–5, кв. 775/430, сл. 3 (2007 г.); уголь за пределами жилища в выбросе из ям	СОАН-7096	2 975 $\pm$ 55	1380–1030	»
5	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, жилище 51, кв. 773/434 (2007 г.); уголь из насыпи кургана над жилищем	СОАН-7103	2 980 $\pm$ 65	1390–1020	»
6	Адо-Тымово-5 («Стоянка Пилсудского»), раскоп 1996 г.	СОАН-3724	3 005 $\pm$ 45	1400–1120	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
7	Даги-10, шурф 1	СОАН-7534	3 090 $\pm$ 75	1425–1243	Данная работа
8	Южная-2, очаг между жилищами 1 и 2	ТИГ-249	3 005 $\pm$ 125	1500–910	Василевский, 1995
9	Южная-2; пищевой нагар на керамике типа анива	АА-37824	3 015 $\pm$ 40	1390–1130	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
10	Кашкалебагш-2, п. А, раскоп 2, жилища 31, 32, кв. Q-35, сл. II «В», глубина 43–49 см; уголь	СОАН-5824	3 015 $\pm$ 45	1400–1130	Данная работа

1	2	3	4	5	6
11	Имчин-2, перекрытие жилища 1; уголь	СОАН-1146	3 120 ± 50	1500–1270	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
12	Венское-4, п. 1, шурф 2, глубина 33 см; уголь	СОАН-6097	3 145 ± 85	1620–1130	Данная работа
13	Пугачево-7, неопределенная культура; уголь	СОАН-3564	3 150 ± 175	1870–930	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
14	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, жилище 51, яма 5, кв. 778/435/В (2007 г.); уголь из заполнения ямы	СОАН-7105	3 195 ± 65	1620–1320	Данная работа
15	Белое-1, неопределенная культура; уголь	АА-37125	3 250 ± 35	1610–1450	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
16	Кирпичный-12, неопределенная культура; уголь	АА-37127	3 435 ± 35	1880–1640	То же
17	Имчин-12; уголь	МАГ-745	3 430 ± 70	1920–1530	»
18	Имчин-12; уголь	МАГ-744	3 340 ± 20	1690–1530	»
19	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, жилище 51, кв. 773/434/С, глубина 20 см (2007 г.); уголь с бровки кургана над жилищем	СОАН-7108	3 385 ± 25	1740–1620	Данная работа
20	Белое-1, неопределенная культура; уголь	АА-37078	3 460 ± 35	1880–1690	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
21	Адо-Тымово-16 («Калинов Ключ»), шурф (1990-е гг.); раковина моллюска	СОАН-3720	3 510 ± 60	2010–1690	То же
22	Южная-2; раковина моллюска за жилищем 2	ТИГ-251	3 560 ± 140	2290–1530	Василевский, 1995
23	Адо-Тымово-4; уголь	АА-36390	3 575 ± 50	2120–1760	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
24	Имчин-2, жилище 5; уголь	МАГ-673	3 700 ± 250	2856–1500	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
25	Имчин-4, жилища 3, 4, шурф; уголь	СОАН-1149	3 730 ± 70	2400–1930	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
26	Имчин-7, шурф, глубина 0,65–0,70 м; уголь	МАГ-685	3 750 ± 150	2570–1750	То же
27	Седых-1, раскоп 1, сл. 2, кв. А-4 (1991 г.); нагар на лощеной керамике (фрагмент биконического сосуда с орнаментом, выполненным раковиной)	АА-23134	3 760 ± 50	2340–2030	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
28	Седых-1, раскоп 1 (1991 г.); нагар на керамике	АА-37190	3 760 ± 40	2290–2040	То же
29	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, сл. 2, жилище 51, кв. 773/438/С (2007 г.); уголь из насыпи кургана над жилищем	СОАН-7107	3 830 ± 45	2460–2150	Данная работа
30	Лебединый-1, раскоп 2, п. 1, сл. 3, жилище 51, кв. 773/434 (2007 г.); уголь с пола неолитического жилища под курганной насыпью	СОАН-7098	3 860 ± 65	2550–2140	То же
31	Адо-Тымово-14 («Пузи-4»), раскоп 1995 г.; уголь	СОАН-3717	3 870 ± 45	2470–2210	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
32	Имчин-11, траншея в жилище 9; уголь	МАГ-690	3 950 ± 100	2860–2140	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
33	Имчин-4, жилища 3, 4, шурф; уголь	СОАН-1148	4 040 ± 85	2880–2350	То же
34	Имчин-2, жилище 1; уголь	СОАН-1041	4 060 ± 50	2860–2470	»
35	Ясное-1; уголь	АА-37463	4 065 ± 40	2860–2480	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004

1	2	3	4	5	6
36	Имчин-2, жилище 1; уголь	МАГ-688	4 100 ± 200	3330–2050	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
37	Адо-Тымово-4; уголь	СОАН-3821	4 110 ± 125	3010–2290	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
38	Кирпичный-3; уголь	СОАН-4066	4 140 ± 75	2890–2500	То же
39	Имчин-12, жилище 2; уголь	ЛЕ-4069	4 180 ± 180	3340–2290	Тимофеев, Зайцева, 1996
<i>Средний неолит</i>					
40	Имчин-10, траншея в жилище 14; уголь	МАГ-686	4 200 ± 200	3360–2210	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
41	Джимдан-5, жилище 3, сл. 3, глубина 42–53 см, кв. 5–6/34–35; уголь из очага	СОАН-5819	4 220 ± 90	3080–2500	Данная работа
42	Седых-1, раскоп 1, сл. 2, кв. 3-3 (1991 г.); нагар на пористой керамике с органической примесью (фрагмент сосуда типа тунайча с поддоном)	АА-23134	4 220 ± 55	2920–2630	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
43	Имчин-2, жилище 1, шурф; уголь	СОАН-1040	4 250 ± 30	2920–2710	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004; Шубин, Шубина, 1987
44	Имчин-12**, раскоп 3, жилище 7 (1983 г.); нагар на фрагменте сосуда, изготовленного из глины с органическим отощителем (моллюск), украшенного пунктирно-ребенчатым вертикальным зигзагом	АА-36910	4 425 ± 35	3330–2920	Данная работа
45	Имчин-12, жилище 2; уголь	ЛЕ-4068	4 340 ± 190	3520–2460	Тимофеев, Зайцева, 1996
46	Стародубское-3, жилище 99; уголь	СОАН-3580	4 500 ± 140	3630–2890	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
47	Имчин-2, жилище 7; уголь	МАГ-683	4 500 ± 100	3500–2910	Шубин, Шубина, 1987
48	Имчин-2, южнее жилища 6; уголь	МАГ-684	4 500 ± 100	3500–2910	То же
49	Имчин-2, между жилищами 4 и 5; уголь	МАГ-674	4 570 ± 300	3960–2490	»
50	Имчин-12**, раскоп 4, жилище 8 (1984 г.); нагар на фрагменте венчика, украшенного каннелюрами (сосуд изготовлен из глины с примесью моллюска)	АА-36909	4 610 ± 40	3520–3230	Данная работа
51	Чайво-6, п. 2, раскоп 3 (2005 г.); уголь	СОАН-6096	4 895 ± 85	3940–3390	То же
52	Набиль-1, п. 2, раскоп 2, жилище 5, кв. В-9; уголь	СОАН-5816	5 160 ± 85	4230–3720	»
53	Чхарня; уголь	АА-37079	5 440 ± 40	4360–4180	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
54	Тымь-зона; нагар на керамике	АА-37188	5 470 ± 45	4450–4240	То же
55	Имчин-2, за жилищем 6; уголь	МАГ-680	5 650 ± 250	5210–3960	Шубин, Шубина, 1987
56	Садовники-2; уголь	ЛЕ-4085	5 590 ± 220	4950–3960	Тимофеев, Зайцева, 1996
57	Кузнецово-3, жилище 3; уголь	ЛЕ-4043	5 770 ± 140	4940–4340	Василевский, 1995
58	Имчин-2, жилище 23; уголь	СОАН-1145	5 810 ± 90	4890–4460	Шубин, Шубина, 1987
59	Кузнецово-3, жилище 3; уголь	ЛЕ-4044	5 960 ± 140	5220–4530	Василевский, 1995
60	Садовники-2, жилище 2; уголь	МАГ-691	6 100 ± 300	5610–4370	Шубин, Шубина, 1987
61	Стародубское-3, жилище 154, раскоп 3 (1989 г.); уголь	ТИГ-269	6 400 ± 120	5610–5060	Василевский, 1995
62	Адо-Тымово-5; уголь	АА-36437	6 190 ± 40	5290–5030	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004

1	2	3	4	5	6
63	Славная-4, раскоп 3, жилище 3, сл. 4, кв. 121/15; уголь из очага	СОАН-6685	6 350 ± 140	5610–4990	Грищенко, 2009
64	Славная-5, раскоп 1, угольное пятно в сл. 3, кв. 72/32; уголь	СОАН-6686	6 550 ± 125	5720–5230	То же
65	Славная-4, раскоп 3, жилище 3, сл. 2, кв. 128/13 (А); нагар на керамике типа сони	АА-79418	6 670 ± 45	5670–5510	»
66	Набиль-1, п. 2, раскоп 2, жилище 5, граница кв. А-9–10; уголь	СОАН-5815	6 735 ± 125	5960–5470	Данная работа
67	Садовники-2, жилище 2; уголь	МАГ-694	6 740 ± 150	5980–5380	Шубин, Шубина, 1987
68	Чайво-6, п. 2, раскоп 3, жилище 4, кв. 13/58, сл. 3 (2005 г.); уголь	СОАН-6094	6 895 ± 100	5980–5630	Данная работа
69	Чайво-6, п. 2, раскоп 3, жилище 4, кв. 19/57, сл. 3 (2005 г.); уголь	СОАН-6095	6 945 ± 90	5990–5670	То же
70	Адо-Тымово-4; уголь	АА-36391	7 035 ± 40	6010–5840	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
<i>Ранний неолит</i>					
71	Славная-4, раскоп 2, жилище 2, заполнение, сл. 3, кв. 29/92 D; уголь	СОАН-6684	7 445 ± 115	6490–6070	Грищенко, 2009
72	Адо-Тымово-2 («Пузи-2») (1985 г.); уголь	АА-36387	7 520 ± 70	6480–6230	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
73	Адо-Тымово-2 («Пузи-2») (1985 г.); уголь	СОАН-4064	7 535 ± 135	6640–6100	То же
74	Набиль-1, п. 2, раскоп 2, жилище 5, кв. А-9; уголь	СОАН-5814	7 580 ± 125	6680–6110	Данная работа
75	Адо-Тымово-2 («Пузи-2») (1985 г.); уголь	АА-36389	7 610 ± 60	6590–6380	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
76	Адо-Тымово-2 («Пузи-2») (1985 г.); уголь	АА-36388	7 790 ± 65	6810–6470	То же
77	Хунмакта-1, уголь под жилищем 1	ЛЕ-7031	7 930 ± 20	7030–6690	Гусев и др., 2005
78	Пещера Останцевая, главная камера, гл. 0,30 м; кость <i>U. arctos</i>	СОАН-5176	8 040 ± 85	7290–6680	Kuzmin et al., 2005; Gorbunov, 2002
79	Славная-4, раскоп 2, жилище 1, сл. 5, кв. 46/95 С; нагар на керамике	АА-79416	8 135 ± 50	7310–7050	Василевский и др., 2009; Грищенко, 2009
80	Славная-4, раскоп 2, жилище 1, сл. 4, кв. 46/95 С; нагар на керамике	АА-79417	8 150 ± 50	7310–7060	То же
81	Хунмакта-1; уголь рядом с жилищем 8	ЛЕ-7028	8 500 ± 100	7780–7310	Гусев и др., 2005
82	Стародубское-3, раскоп 3, жилище 154 (1989 г.); нагар на керамике,	АА-36739	8 660 ± 70	7940–7580	Данная работа
83	Адо-Тымово-2 («Пузи-2») (1985 г.); уголь	СОАН-3819	8 780 ± 135	8230–7590	Василевский и др., 2004; Kuzmin et al., 2004
<i>Переходный период / начальный неолит</i>					
84	Пещера Останцевая, главная камера, глубина 4,20 м; кость <i>U. arctos</i>	СОАН-5522	9 620 ± 135	9300–8630	Kuzmin et al., 2005; Gorbunov, 2002
85	Пещера Останцевая, главная камера, глубина 5,00 м; кость <i>U. arctos</i>	СОАН-5178	11 400 ± 100	11500–11140	То же
86	Пещера Останцевая, главная камера, глубина 4,60 м; кость <i>U. arctos</i>	СОАН-5523	12 685 ± 140	13400–12300	»
87	Грот Тронный, сл. 4; <i>Cervus cf. nippon</i>	АА-60768	12 370 ± 130	12236–13016	Василевский, 2008
88	Грот Тронный, сл. 7; <i>Rangifer tarandus</i>	АА-60618	12 520 ± 120	12534–13224	То же

*Использована программа Calib Rev. 5.1.0.

**Образцы О.А. Шубиной.

Таблица 2. Радиоуглеродные даты неолитических памятников Курильских островов

№ п/п	Место отбора образца (уголь)	Индекс и номер ¹⁴ C-даты	¹⁴ C-дата, л.н.	Календарная дата (±2 σ)*	Источник информации
1	2	3	4	5	6
<i>Эпоха палеометалла</i>					
1	Бухта Броутона	АА-40944	1 695 ± 35	260–420 гг. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
2	Бухта Броутона	АА-44262	1 730 ± 45	180–420 гг. н.э.	То же
3	Бухта Дельфин	ЛЕ-4542	1 750 ± 110	30–540 гг. н.э.	Zaitseva et al., 1993
4	Оз. Танковое	СОАН-1273	1 775 ± 80	70–420 гг. н.э.	Кузьмин и др., 1998
5	Алехино	ЛЕ-2622	1 790 ± 40	130–380 гг. н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
6	Бухта Песчаная	АА-42207	1 830 ± 40	80–320 гг. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
7	Устье р. Камы	АА-44271	1 855 ± 40	70–240 гг. н.э.	То же
8	Алехино	СОАН-1275	1 895 ± 40	30–230 гг. н.э.	Кузьмин и др., 1998
9	Бухта Дельфин	ЛЕ-4546	1 910 ± 110	170 г. до н.э. – 380 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993
10	Бухта Песчаная	АА-42211	1 910 ± 40	10–220 гг. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
11	Малая Куйбышевка	ЛЕ-2623	1 930 ± 40	40 г. до н.э. – 210 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
12	Бухта Песчаная	АА-42204	1 940 ± 45	50 г. до н.э. – 210 г. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
13	Бухта Песчаная	АА-42206	1 960 ± 40	40 г. до н.э. – 130 г. н.э.	То же
14	Устье р. Камы	АА-41561	1 970 ± 50	100 г. до н.э. – 130 г. н.э.	»
15	Бухта Дельфин	ЛЕ-4547	1 980 ± 130	360 г. до н.э. – 330 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993
16	Устье р. Камы	АА-41559	2 000 ± 35	90 г. до н.э. – 80 г. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
17	Оз. Танковое	ЛЕ-2620	2 030 ± 40	160 г. до н.э. – 60 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
18	Устье р. Камы	АА-44272	2 040 ± 40	170 г. до н.э. – 50 г. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
19	Малая Куйбышевка	ЛЕ-3224	2 050 ± 50	190 г. до н.э. – 50 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
20	Бухта Песчаная	АА-40947	2 080 ± 60	350 г. до н.э. – 60 г. н.э.	Fitzhugh et al., 2002
21	Бухта Песчаная	АА-42210	2 090 ± 45	350 г. до н.э. – 20 г. н.э.	То же
22	Малая Куйбышевка	ЛЕ-4461	2 110 ± 80	370 г. до н.э. – 50 г. н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
23	Устье р. Камы	АА-41560	2 120 ± 45	360–1 гг. до н.э.	Fitzhugh et al., 2002
24	Устье р. Камы	АА-40950	2 160 ± 40	360–60 гг. до н.э.	То же
25	Оз. Танковое	ЛЕ-2370	2 170 ± 80	390–10 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
26	Алехино	СОАН-1276	2 180 ± 65	390–60 гг. до н.э.	Кузьмин и др., 1998
27	Бухта Песчаная	АА-42209	2 180 ± 40	380–110 гг. до н.э.	Fitzhugh et al., 2002
28	Оз. Танковое	ЛЕ-2371	2 210 ± 40	390–190 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
29	Бухта Алеутка	АА-44266	2 255 ± 45	400–200 гг. до н.э.	Fitzhugh et al., 2002
30	Бухта Дельфин	ЛЕ-40296	2 280 ± 20	400–230 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993
31	Бухта Песчаная	АА-42205	2 290 ± 45	410–200 гг. до н.э.	Fitzhugh et al., 2002
32	Оз. Танковое	ЛЕ-2368	2 320 ± 40	510–210 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
33	Бухта Айну	АА-40943	2 345 ± 40	730–260 гг. до н.э.	Fitzhugh et al., 2002
34	Оз. Танковое	ЛЕ-4081	2 350 ± 80	760–210 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998

1	2	3	4	5	6
35	Компанейская	СОАН-1990	2 350 ± 65	750–210 гг. до н.э.	Кузьмин и др., 1998
36	Бухта Оля	ЛЕ-2419а	2 410 ± 40	750–400 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
37	Оз. Танковое	ЛЕ-3226	2 460 ± 40	760–410 гг. до н.э.	То же
38	Оз. Танковое	NU-494	2 460 ± 80	780–400 гг. до н.э.	Василевский и др., 2003
39	Алехино	ЛЕ-2367	2 460 ± 65	770–410 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
<i>Поздний неолит</i>					
40	Бухта Дельфин	ЛЕ-4029а	2 510 ± 20	780–540 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993
41	Оз. Танковое	ЛЕ-2621	2 520 ± 40	800–520 гг. до н.э.	Zaitseva et al., 1993; Кузьмин и др., 1998
42	Оз. Танковое	ЛЕ-2372	2 710 ± 40	970–800 гг. до н.э.	То же
43	Малая Куйбышевка	ЛЕ-4460	2 710 ± 40	970–800 гг. до н.э.	»
44	Березовка	ЛЕ-2821	2 710 ± 40	970–800 гг. до н.э.	»
45	Касатка	ЛЕ-3231	2 720 ± 60	1000–800 гг. до н.э.	»
46	Оз. Танковое	ЛЕ-2369	2 930 ± 40	1260–1010 гг. до н.э.	»
47	Оз. Танковое	ЛЕ-4458	2 990 ± 110	1490–920 гг. до н.э.	»
48	Лесозаводское	ЛЕ-2373	3 020 ± 40	1400–1130 гг. до н.э.	»
49	Оз. Танковое	ЛЕ-4459	3 550 ± 20	1950–1780 гг. до н.э.	»
50	Лесозаводское	ЛЕ-2374	3 560 ± 40	2020–1770 гг. до н.э.	»
51	Березовка	ЛЕ-2820	3 610 ± 40	2130–1880 гг. до н.э.	»
52	Бухта Оля	ЛЕ-2167	3 610 ± 40	2130–1880 гг. до н.э.	»
53	Рыбаки	ЛЕ-4083	3 980 ± 60	2830–2290 гг. до н.э.	»
54	Бухта Оля	ЛЕ-4220	4 020 ± 30	2610–2470 гг. до н.э.	»
55	Касатка	ЛЕ-4462	4 220 ± 160	3350–2350 гг. до н.э.	»
<i>Ранняя пора среднего неолита</i>					
56	Янкито-1	ЛЕ-3230	6 980 ± 50	5980–5750 гг. до н.э.	»
57	Янкито-1	I-?*	7 030 ± 130	6210–5660 гг. до н.э.	Прокофьев, 2003

*Использованы программы Calib Rev. 5.1.0, Quick Cal ver. 1.3.

**По устному сообщению Ю.В. Кнорозова (1990 г.), дата имеет среднеквадратическое отклонение ±100 лет. Лаборатория Teledyne Isotopes (в 1990–2000-х гг. существовала под названием Teledyne Brown Engineering Environmental Services; Westwood, New Jersey, USA) по состоянию на 2006 г. закрыта (см.: Radiocarbon. – 2006. – Vol. 48, N 3. – P. 515).

Остров Сахалин

Рубеж плейстоцена – голоцена, переход от палеолита к неолиту (13–12 тыс. л.н.). Разрыв природных связей в цепи Сахалин–Хоккайдо произошел ок. 13–12 тыс. л.н. с образованием пролива Лаперуза. Его формирование шло поэтапно, в соответствии с колебаниями уровня Мирового океана, в течение 5 тыс. лет. Примерно 8 тыс. л.н. пролив достиг современных границ (ширина 42 км). Резкие колебания климата в поздне- и послеледниковье, обеднение островной фауны на фоне изменения растительности в значительной мере

способствовали замещению культур и хозяйственных типов на о-ве Сахалин – на смену палеолитическому хозяйству пришла экономика, основанная на эксплуатации комплекса природных объектов и прежде всего водной среды. Рубеж 13–12 тыс. л.н. также отмечается глобальным потеплением на Дальнем Востоке. В 1990-х гг. по нижним слоям торфяника Вавай японско-российская и российская группы исследователей независимо друг от друга установили, что кардинальное изменение состава растительности, характеризующее финал плейстоцена и начало голоцена на Сахалине, произошло в период, определяемый датами 12 540 ±

± 630 ; $11\,700 \pm 80$; $11\,682 \pm 970$ л.н. [Микишин, Гвоздева, 1996; Tsuji Seyichiro, 2002]. Соответственно, отсчет голоцена специалистами ведется от 12–11,5 тыс. л.н. Датоми, указывающими границы крупных изменений природы в эту эпоху, могут считаться: 12–10,7 тыс. л.н. (начало послеледниковья), 9–7,8 (бореал–атлантик), 5,2–4,3 (атлантик–суббореал), 2,2–1,8 тыс. л.н. (суббореал–субатлантик). Ю.А. Микишин и И.Г. Гвоздева [1996] выделяют три этапа голоцена: ранний (12–7,8 тыс. л.н.), характеризующийся в целом умеренным климатом; средний (7,8–2,2 тыс. л.н.), максимально теплый; поздний (чуть более 2 тыс. л.н.), с наиболее резкими, в отличие от предыдущих этапов, климатическими колебаниями.

Нижний Амур и Сахалин, с одной стороны, Хоккайдо и Южные Курилы – с другой, 12 тыс. л.н. стали географически разъединенными территориями. Сахалин вплоть до 8 тыс. л.н. еще оставался полуостровом, а Хоккайдо и Южные Курилы сделались островами. Однако в истории и культуре населявших их племен есть много общего, поэтому взаимные сравнения здесь, несомненно, уместны.

Граница между ареалами нижнеамурской по происхождению осиповской культуры листовидных клинков-бифасов и островной культуры черешковых острий типа Тачикава (рис. 2) проходила на стыке северной и южной географических зон Сахалина. Полагаем, что осиповская керамика на Северном Сахалине пока не известна, потому что на памятниках соответствующего периода здесь еще не велись раскопки широкой площадью. Указанные культуры составляли две соседствующие области: амуро-сахалинскую и сахалино-хоккайдскую. Контактная зона в средней части Сахалина разграничивала континентальный и островной миры переходного от палеолита к неолиту периода. Первый был традиционно связан с эксплуатацией ресурсов р. Амура и других крупных рек (Поронай, Тымь и др.). В этот район мигрировали группы, спускавшиеся к морю вдоль Амура и оседавшие в близком им по типу ландшафте севера Сахалина. Здесь не могло не быть известных на нижнем Амуре осиповских технологий. Приамурье и Северный Сахалин в осиповское время являлись единой территорией. Островной мир был связан с эксплуатацией ресурсов моря начиная с эпохи голоцена. Несмотря на разъединение территорий проливом, на Южном Сахалине сохранялась традиция черешковых острий. Географически выделяются переходная и собственно островная зоны, что накладывает отпечаток на палеоэкономические и историко-культурные процессы, о чем пойдет речь далее.

Нижняя граница переходного периода на рассматриваемой территории определяется в соответствии с датами ранней керамики в соседних с Сахалином регионах – на севере о-ва Хонсю, юге Хоккайдо и нижнем Амуре – в интервале 13–12 тыс. л.н. К данному интер-

валу сейчас можно с некоторой долей условности отнести рубеж между финальным палеолитом и переходным периодом или начальным неолитом на Сахалине. Это в основном согласуется с региональной хронологией неолита в островном мире дальневосточных морей на границе Восточной и Северной Азии, а также с современными представлениями о возрасте черешковых острий типа Тачикава на Хоккайдо и Сахалине и листовидных острий осиповской культуры на нижнем Амуре и Северном Сахалине. Данный хронологический рубеж близок верхней дате памятника Сокол – 11,8 тыс. л.н. (определена по гидратации обсидиана) [Голубев, Лавров, 1988, с. 46], а также датам восточно-сахалинских пещерных и горных стоянок (см. табл. 1).

Наиболее изученными памятниками переходного периода на Сахалине следует признать палеолитическое поселение Огоньки-5 (горизонт 1) и стоянку Сокол (часть материалов) [Василевский, 2008]. Предположительно к 10–9 тыс. л.н., т.е. к финалу переходного периода, относятся Имчин-1 [Василевский, 1973; Голубев, Лавров, 1988], горизонт 1 многослойного поселения Стародубское-3 [Василевский, 1991, 2008], Малый Ручей [Василевский, Грищенко, 2002] и часть материалов пещерных стоянок Среднего Сахалина.

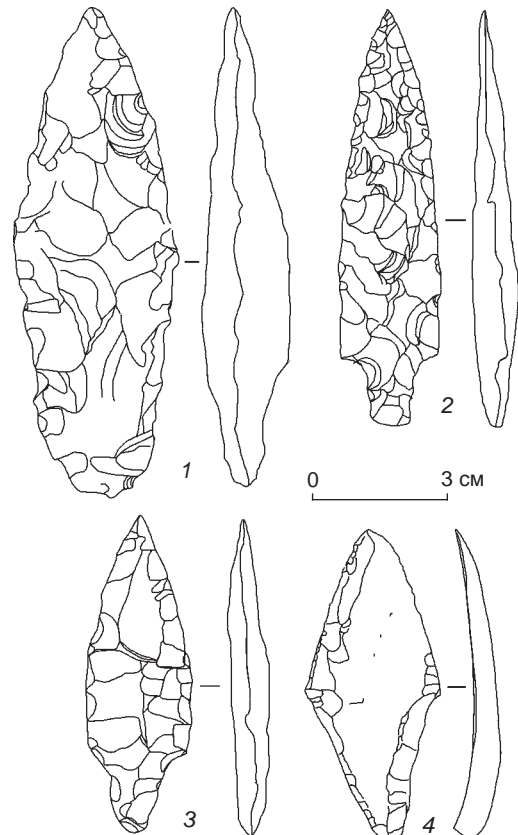

Рис. 2. Листовидный бифас (1) и черешковые острия (2, 3).
Переходный этап от палеолита к неолиту, о-в Сахалин.
1 – Ильинск-6; 2–4 – Огоньки-5 (горизонт 1).

Памятники переходного периода связаны с горными (Останцевая, Вайдинская-1, пещеры на горах Орёл и Вайда), горно-долинными (Огоньки-5), предгорными (Сокол) и прибрежными (Одопту-2, Имчин-1, Стародубское-3) ландшафтами. В поисках пищи люди совершали длительные перекочевки от труднодоступных гор и верховьев речных долин до морского побережья и лагунных озер. Такой образ жизни диктовался переходным характером хозяйственной системы в условиях глобальных изменений природной среды.

Финал плейстоцена – начало голоцена – время гибели мамонтовой и быстрого распространения на островах новой, современной фауны. Причем последняя проникала на Хоккайдо и Южные Курилы до образо-

вания проливов, что подтверждается генетическими исследованиями фаунистических остатков [Matsutashi et al., 1999, 2001]. В русле логики этих событий происходило формирование многопрофильной экономики древних социумов региона. Изменение осваиваемой ими среды влияло на географическое расположение стоянок, состав хозяйственного инвентаря, определяло тип жилищ, направления миграций, питание, ритмы деятельности. Вероятно, в переходный период на Сахалин и Хоккайдо проникали социумы с севера и юга, которые вели преимущественно кочевой или полукочевой образ жизни. Керамика этого периода как будто бы известна на отдельных памятниках, но устойчиво повторяющейся типологически единообразной информации нет – вопрос изучен слабо. Индустрия характеризуется расцветом микропластинчатой техники на основе утилизации конических, микропризматических и клиновидных нуклеусов и широким распространением бифасиальной обработки. Последняя представлена значительным количеством бифасов – наконечников, ножей, различных острий. Несомненно, бифасами следует считать и частично шлифованные односторонне выпуклые рубящие орудия треугольной и трапециевидной формы с линзовидным сечением. Индустрия наследует финальнопалеолитическую, но в ней есть и указанные новые общие черты, которые разовьются на следующем этапе.

Ранний неолит (IX–VII тыс. до н.э.). Период характеризуется устойчивой тенденцией потепления климата, имевшей глобальный характер. Следствиями этого стали раннеголоценовая трансгрессия, образование пролива Невельского ок. 8 000–7 800 л.н., постепенное формирование современных ландшафтов. Раннеэнеолитические социумы расселились по всей территории Сахалина. Памятники раннего неолита обнаружены во всех основных ландшафтных зонах – на побережье, в долинах рек, в горах [Василевский, Грищенко, 2002, с. 36–41]. На 2009 г. их известно более 40. На материалах опорных памятников раннего неолита Славная-4, -5, Пугачево-1, Поречье-4, Одопту-2 выделяются две традиции, связанные между собой общей техникой изготовления наконечников стрел из пластин (рис. 3). Первая (более ранняя) представлена на стоянке Славная-5 (юго-восточное побережье острова). Отличительной чертой индустрии является ориентация исключительно на обсидиановое сырье и технику пластинчатого расщепления при отсутствии бифасиальных изделий. К этой же традиции относится стоянка Одопту-2 на северо-восточном побережье. Единственным ее отличием от Славной-5 является минимальная доля обсидиана в инвентаре. Вторая (более поздняя) традиция представлена материалами стоянок Поречье-4, Пугачево-1 и поселения Славная-4 (раскоп 2, слои 4 и 5). Важным маркером индустрии этой традиции, которую один из авторов считает этапной [Грищенко, 2009], является

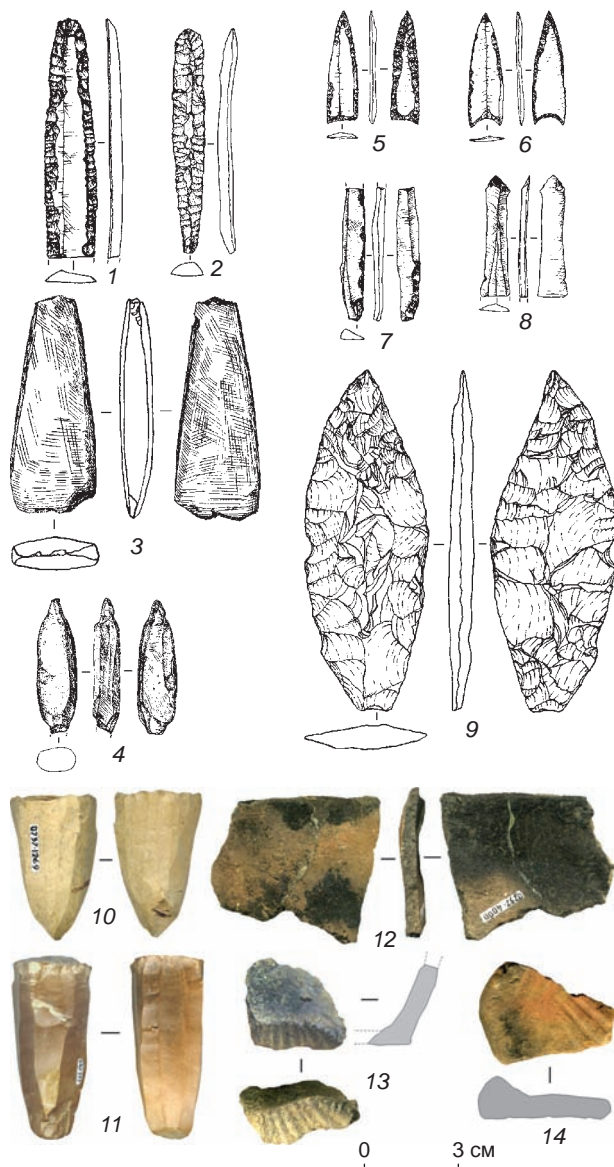

Рис. 3. Каменная индустрия (1–11) и керамика (12–14) раннего неолита, о-в Сахалин.
1–4 – Славная-5; 5–9 – Пугачево-1; 10–14 – Славная-4.

сочетание пластинчатых и бифасильных технологий. Бифасы разнообразных форм и размеров представлены в основном клинками и наконечниками метательных орудий. Мы не исключаем, что отсутствие бифасов на памятниках ранней группы может объясняться и культурными, и функциональными различиями стоянок.

Особую группу составляют изделия из галек – шлифованные каменные стержни и орудия для обработки твердых органических материалов (топоры, тесла, долота, тесловидно-скребловидные орудия). Своеобразным индикатором самобытного развития раннеэолитических социумов на Сахалине является обнаружение оригинальных видов керамики на каждом объекте, при том, что эти объекты объединены в рамках единой традиции изготовления наконечников из пластин. Многообразие в области древнего гончарства можно объяснить волнообразным и дискретным характером миграционных процессов в цепи материк – переходная контактная зона – острова. Радиоуглеродным методом ранний неолит Сахалина датирован периодом $8\ 780 \pm 135 - 7\ 445 \pm 115$ л.н.; календарная дата – 8230–6070 гг. до н.э., или IX–VII тыс. до н.э. (см. табл. 1).

Раннеэолитическая керамика Сахалина (рис. 3, 12–14) весьма вариабельна. Однако она имеет устойчивое типологическое сходство с керамикой древнейшего дзёмона о-ва Хоккайдо (в т.ч. стоянок Ятиё А и Акацуки) [Китазава Минору, 1999]. Там многообразие и отсутствие единого стандарта в гончарстве раннего неолита наблюдается еще более отчетливо. На одной территории присутствуют различные, в т.ч. разные по происхождению, типы керамики. На одних памятниках керамические комплексы по-прежнему стилистически тяготеют к северу, на других орнаментация и форма сосудов указывают на растущее влияние культурного круга раннего дзёмона. В северной и восточной части о-ва Хоккайдо посуда плоскодонная, обработанная краем раковины, украшенная гребенчатым орнаментом. На западе и юге острова керамика начального и раннего дзёмона характеризуется вариациями остро- и круглодонных сосудов конической формы с широким устьем и пышной орнаментацией всего тулова. Используются разнообразные типы декора (оттиски, налепы), но традиционно главным остается «дзё мон», т.е. веревочный оттиск [Там же].

В VII–VI тыс. до н.э. берега Сангарского пролива (Цугару) между островами Хоккайдо и Хонсю являлись крайней зоной проникновения северных континентальных традиций. Носители материковой по происхождению культуры наконечников на пластинах, пройдя Сахалин и Хоккайдо, пересекли Цугару, но далее на юг о-ва Хонсю не продвинулись. В это время островной мир дальневосточных морей, включая Сахалин, Хоккайдо и Курилы, скорее был частью Северо-Восточной, чем Восточной Азии. Граница, соответственно, проходила по проливу Цугару. Острова Сахалин и Хоккайдо

были одновременно и природным, и культурным буфером между континентальным и островным мирами. Миграционные волны с севера ослабевали на северных островах, в VII–VI тыс. до н.э. они не достигали центральной части Японского архипелага. В VI тыс. до н.э. контактная зона вновь сместилась к северу, и культурное размежевание происходило по проливу Лаперуза – естественной границе между островами.

Кульминация голоцена, средний этап неолита (VI – середина III тыс. до н.э.). Средний голоцен Сахалина (7 200–4 200 л.н.) отличался самым теплым климатом за последние 10 тыс. лет, средние значения температуры превышали современные на 2–3 °С. Даже при периодических похолоданиях климат не был значительно холоднее современного [Микишин, Гвоздева, 1996]. Хронологически средний этап неолита совпадает с термическим максимумом и кульминацией трансгрессии дзёмон–юракуте в рамках атлантического периода. Начало этого этапа на Сахалине маркируется целым рядом изменений в жизни социумов; ниже перечислены наиболее важные из них.

В раннюю пору развитого неолита (7 000–6 000 л.н., или VI–V тыс. до н.э.) формировались ареалы локальных культур, имеющих различное происхождение. Отмечена локализация четырех групп памятников этого времени. Наиболее четко прослежена неолитическая культура сони (Кузнецово-3, Садовники-2, Стародубское-3, Славная-4, раскоп 3; см. табл. 1; рис. 4, 1–8). Параллельно развивались другие локальные культурные традиции, в т.ч. в долине р. Тымь и на северных побережьях. Отмечается, по сути, череполосное размещение памятников с близкой по возрасту и ареалу керамикой (в той или иной степени оригинальных типов), прежде всего технологически близкой типам сони (рис. 4, 8) и Чайво-6 (рис. 4, 9). В середине V тыс. до н.э. на севере Сахалина появились имчинская культура с ¹⁴C-датами ок. 5 800–5 650 л.н. (стоянка Имчин-2; см. табл. 1), а также плохо изученная на острове, но широко известная на континенте культура с керамикой белькачинского типа. Эта керамика с характерными заглаженными мокрой рукой или замшей веревочными оттисками обнаружена В.О. Шубиным *in situ* на двух памятниках – Имчин-2 и Набиль 1 (см. табл. 1). Необходимо отметить слабо изученные стоянки второй половины V тыс. до н.э. в бассейне р. Тымь (Чхарня, Тымь-зона) с ¹⁴C-датами ок. 5 500–5 400 л.н. (см. табл. 1); они образуют еще одну устойчивую локальную группу среднего неолита.

На юге Сахалина в нижнем горизонте поселения Седых-1 (¹⁴C-дата ок. 4 200 л.н.; см. табл. 1) найдена архаичная по технологии «ракушечная» керамика типа тунайча* (рис. 5, 1, 2, 4), которая имеет сходство с ран-

*По айнскому гидрониму Тунайча – названию лагуны на юге Сахалина.

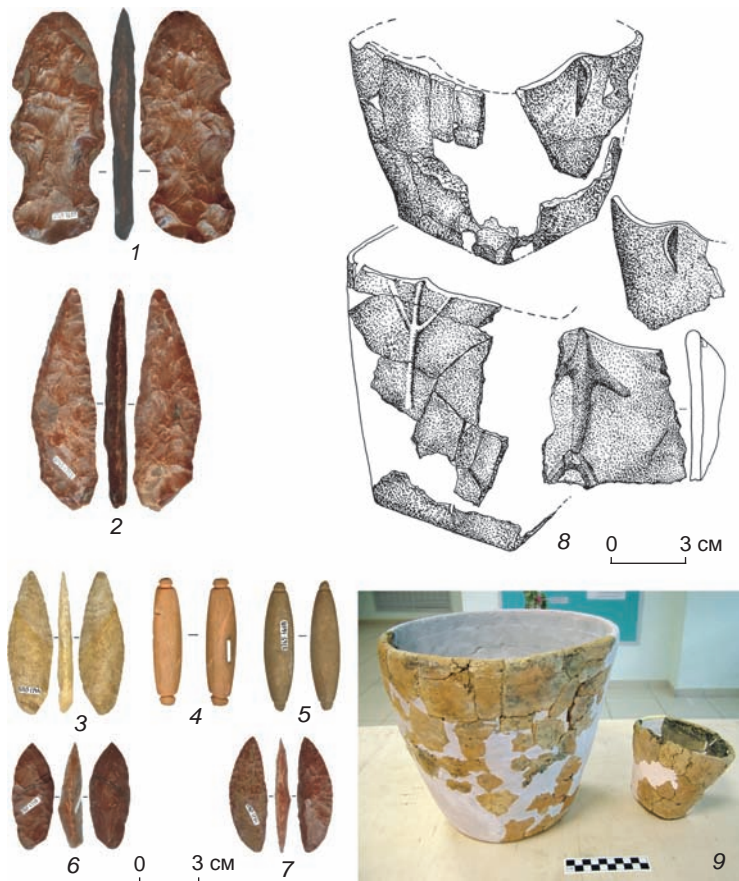

Рис. 4. Каменная индустрия и керамика начальной фазы среднего неолита, о-в Сахалин.

1–7 – каменный инвентарь культуры сони, Славная-4; 8 – керамика культуры сони, Садовники-2; 9 – керамика Чайво-6.

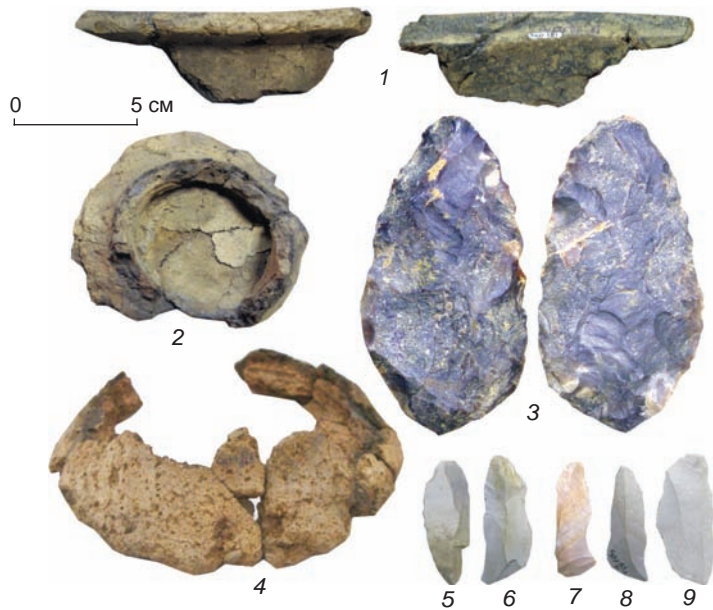

Рис. 5. Ранний средненеолитический комплекс с керамикой типа тунайча с поселения Седых-1, о-в Сахалин.

1, 2, 4 – фрагменты керамики; 3 – бифас из халцедона; 5–9 – пластинчатые сколы.

ней имчинской. Во-первых, обе изготовлены по рецепту замеса в тесто раковины с моллюском. Во-вторых, и та, и другая плоскодонные и округлые (а не квадратные, как в культуре сони). Наконец, в обеих традициях (нижние слои поселений Имчин-2 и -12, стоянка Седых-1) были одни принципы формовки дна (с поддоном) и характерного венчика (с откосом, срезанным внутрь). Вопрос об ареале нижеамурской по происхождению ранней имчинской традиции еще предстоит исследовать. Он важен, т.к. отражает существование в эпоху среднего неолита неких историко-культурных общностей в рамках огромного района Восточного Приамурья и о-ва Сахалин.

Уже в VI тыс. до н.э. фиксируется стабилизация прибрежной экономики и соответствующего ей приморского образа жизни. Об этом свидетельствуют археологические источники. В наиболее благоприятных для такой экономики местах – на берегах лагун и протоков, в приустьевых участках крупных рек – обнаружены остатки стабильных приморских поселений, состоявших из нескольких жилищ: Имчин-2, Стародубское-3, Садовники-2, Кузнецово-3 и -4, которые датируются в интервале ок. 6 700–4 200 л.н. (календарная дата – VI – середина III тыс. до н.э.; см. табл. 1). Основным типом жилища на Сахалине в развитом неолите стала полуземлянка – углубленная в землю на 0,5–1,0 м конструкция размерами от 3–5 до 10 м в поперечнике. Система перекрытия держалась на скрепленных между собой опорах, стропилах, вспомогательных лагах и подпорках. На севере Сахалина распространились как круглые в плане землянки, в форме чума, имевшие двойной каркас, так и квадратные жилища. Для памятников южно-сахалинской неолитической культуры сони характерны жилища подчетырехугольной формы с однослойным перекрытием.

В каменной индустрии пластинчатая техника была вытеснена более экономичной и продуктивной отщеповой. На отдельных памятниках отмечается непродолжительный «ренессанс» первой, связанный, скорее всего, с миграцией носителей иных традиций с континента (Седых-1, комплекс с керамикой типа тунайча) (рис. 5). Сохранилась традици-

онная форма рубящих орудий, изготовленных методом частичной шлифовки на основе базовых моделей топоров – бифасов и унифасов. Изменился состав орудийного набора: исчезли резцы (и техника резцового скола; исключение составляют орудия из нижнего слоя Седых-1), их заменили резчики с кромкой, приостренной ретушью. Широко представлены двусторонне ретушированные орудия; преобладают рукояточные ножи, заменившие ножевидные пластины. Получили распространение шлифованные стержни, выполнявшие различные функции, и калибраторы для шлифовки древков и рукояток. Индустрии развитого неолита были ориентированы на местное сырье: кремнистые аргиллиты и алевролиты, сланец, андезитобазальты, яшму, халцедон, кварц. Обсидиановый обмен, возможно, продолжался (найлены обсидиановая крошка и орудия из обсидиана), однако уже не играл ведущей роли. Переориентация на местное сырье связана, во-первых, с деградацией техники пластин и микропластин; во-вторых, с господством мигрировавших северных социумов, не участвовавших в обсидиановом обмене, т.к. источники обсидиана всех культур Сахалина располагались на о-ве Хоккайдо [Reexamination..., 1992; Kimura Hideaki, 1998; Kuzmin, Glascock, Sato, 2002].

Уровень развития культур среднего неолита был высок – достаточно упомянуть каботажное мореплавание и морской промысел (сони), а также успехи каменной индустрии. Однако в гончарстве начального этапа сохранялись чрезвычайно примитивные технологические традиции: грубая формовка, низкотемпературный обжиг, органические примеси. В отличие от раннего неолита, отмечается массовое изготовление плоскодонных сосудов вместимостью не более 2,5–3,0 л. На севере Сахалина наблюдается довольно скудная орнаментация керамики гребенчатым штампом, на юге – лепной декор. Примерно на рубеже VI–V тыс. до н.э. произошла резкая смена гончарных традиций, что объясняется массовой миграцией населения на остров из районов нижнего Амура. Четырехугольный контейнер типа сони был вытеснен стандартным плоскодонным сосудом типа тунайча-имчин; южная по происхождению рецептура керамического теста с примесью растительных волокон, характерная для керамики культуры сони, – «ракушечной».

Поздний этап неолита (вторая половина III–II тыс. до н.э.). В позднем неолите, так же как на предшествующем этапе, происходило дальнейшее распространение и развитие приамурских неолитических традиций на всей территории Сахалина [Василевский, 2008]. Они четко проявляются в сходстве поздней керамики Имчин-12 и -2 с «ракушечной» орельского и малогаванского типов [Шевкомуд, 2004], а также усматриваются в общности происхождения поздне-неолитического седыхинского комплекса (рис. 6; 7), горинского и удыльского гончарства. Можно уверенно

говорить о том, что в условиях похолодания климата на рубеже атлантического и суббореального периодов голоцена (4 300–4 200 л.н.) на Сахалине расселились социумы, мигрировавшие из района нижнего Амура; именно они принесли с собой вознесенские традиции «ракушечной» керамики. Согласно имеющимся

Рис. 6. Фрагмент венчика сосуда, украшенный спиральным орнаментом, выполненным в виде фризовой барельефной композиции, с поселения Седых-1, о-в Сахалин.

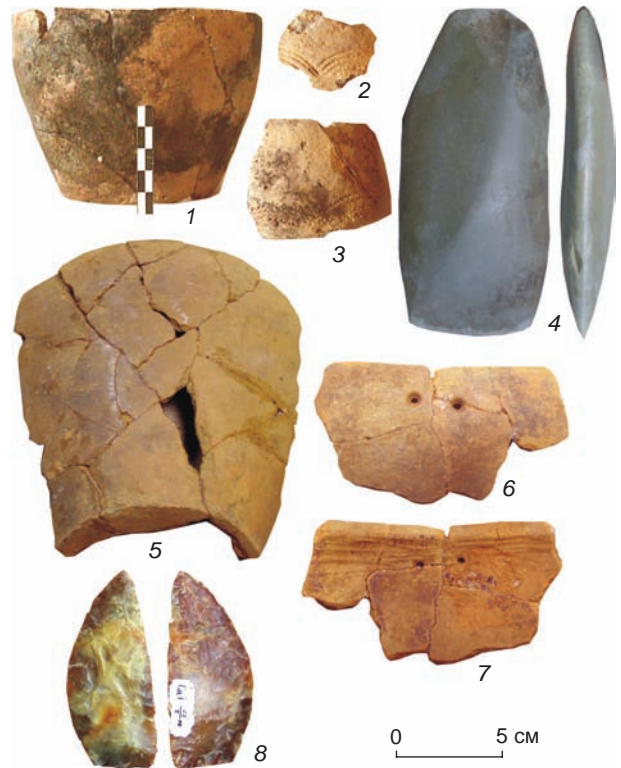

Рис. 7. Артефакты из поздне-неолитического комплекса поселения Седых-1. Седыхинская культура, III тыс. до н.э. 1–3 – «ракушечная» керамика с орнаментом, нанесенным краем раковины; 4 – шлифованное тесло; 5–7 – керамика с примесью толченого песка, без орнамента, со следами обработки на внутренней поверхности; 8 – ретушированный нож из халцедона.

данным, поздний неолит Сахалина датирован радиоуглеродным методом ок. 4 200–2 800 л.н. (календарная дата – 3400–1000 гг. до н.э., т.е. вторая половина III – II тыс. до н.э.) (см. табл. 1).

Нижний Амур и Сахалин в поздненеолитический период представляли собой единую огромную область распространения прибрежных культур на границе Восточной и Северо-Восточной Азии. Для них характерны совершенно иные, нежели в дзёмоне Японии, принципы гончарства: примесь в тесте толченой раковины с моллюском, а не растительных волокон или песка; орнаментация гребенчатым штампом, а не лепными фризами и шнуром, и др. В меньшей степени различия проявляются в принципах устройства жилищ и технологии каменной индустрии. Круглые в плане дома дзёмона были практически наземными, лишь слегка заглублялись. Они имели один ярус обвязки. Имчинские жилища – овалы, четырехугольные или круглые в плане полуземлянки, многие из них с двойными стенами. По-разному обустроивался очаг: в дзёмоне – с ограждением, в сахалинских культурах – ямный без камней. Эти различия можно объяснить и климатическими особенностями северной зоны, и исходно разными традициями. Полная шлифовка рубящих орудий распространилась на Сахалине только на рубеже неолита и эпохи палеометалла. На Хоккайдо она широко применялась уже в раннем дзёмоне. Основная отрасль экономики эпохи неолита во всем северном прибрежном регионе Восточной Азии была одинакова – прибрежное и речное рыболовство, ориентированное на все доступные промыслу тех лет виды рыб, от лососей до трески и палтуса, добываемых круглогодично. Отдельно стоит важный вопрос о зверобойном промысле в островном мире дальневосточных морей. Он, несомненно, играл свою роль в хозяйстве с эпохи неолита, но на Сахалине и Курилах эта проблема пока еще изучена неглубоко. Естественным дополнением являлись охота на зверя и птицу, а также прибрежное и лесное собирательство.

Курильские острова

Археология Курильских островов отличается многообразием стоянок и яркой индивидуальностью находок. Это обусловлено, с одной стороны, богатством природного окружения человека на архипелаге, а с другой – многократным столкновением на многовековом пути по островам самых различных по происхождению культур. Сахалин был своеобразным мостом, через который проходили транзитом на о-в Хоккайдо и далее на Южные и Малые Курилы животные, а вслед за ними и люди. *Homo sapiens sapiens*, по современным представлениям, проник на Южные Курилы через Сахалин и Хоккайдо в позднем палеолите,

ок. 20 тыс. л.н., т.к. Кунашир, Итуруп и Шикотан были частью Сахалино-Хоккайдского п-ова. Подтверждением древнейших связей между Камчаткой и Хоккайдо является широко известная, легко фиксируемая простым сравнением индустрий близость культур Приморья, Сахалина, Хоккайдо и Камчатки в финале палеолита, 15 000–11 000 л.н. Однако на Курилах палеолитические стоянки еще не найдены.

Памятники эпохи неолита на Курильских островах находят прямые аналогии в синхронных поселениях культуры дзёмон в северо-восточной части Хоккайдо. Активные миграции неолитического населения на острова начались в оптимуме голоцена, наиболее теплом отрезке послеледникового времени, датированном в рамках 8 000–5 500 л.н., когда на Хоккайдо и Южных Курилах преобладали широколиственные и хвойно-широколиственные леса [Короткий и др., 1999; Razjigaeva et al., 2002; Кузьмин, 2005, с. 51–53; Разжигаяева, Ганзей, 2006, с. 60–77]. Жители островного мира в эпоху неолита жили за счет рыболовства, морского и лесного собирательства, охоты на птицу и морского зверя.

Самые древние археологические стоянки на Курилах археологи относят к ранненеолитической эпохе (VII–VI тыс. до н.э.), а самые древние поселения с жилищами – к рубежу раннего и среднего неолита (V–IV тыс. до н.э.). Среди них Янкито (рис. 8), Китовое и Куйбышево на о-ве Итуруп, Серноводское у оз. Песчаного на о-ве Кунашир, коллекции с которых хранятся в Сахалинском областном краеведческом музее и музее археологии Сахалинского государственного университета. Самая древняя керамика с орнаментом типа «шеvron» обнаружена на нескольких памятниках о-ва Итуруп. Наиболее интересны находки на стоянке Янкито у с. Китовое, позднее интерпретированные Хидеаки Кимурой как артефакты раннего дзёмона [Kimura Hideaki, 1999]. Радиоуглеродный возраст памятника ок. 7 тыс. лет (см. табл. 2). Это хронологически соответствует раннему дзёмону Хоккайдо, началу среднего неолита Сахалина, Приамурья и Приморья. На стоянке Куйбышево известны изделия, схожие с микропластинками (их могли использовать как вкладыши в составные орудия из кости), а также орудия на пластинчатых отщепках. Морфологически они напоминают ранненеолитические изделия [Васильевский, 1973]. На поселении Серноводское найдена керамика, характерная для среднего дзёмона о-ва Хоккайдо, – сосуды цилиндрической формы (предположительный возраст ок. 5 тыс. лет). Они украшены оттиском толстого шнура, прокат которого по поверхности сосуда создает узор, напоминающий циновку, сплетенную из веревки, по-японски «дзё». Коллекция хранится в Южно-Курильском краеведческом музее. Средний неолит на Курилах мы датировем в интервале 7 000–4 200 л.н. (см. табл. 2), т.е. в тех же хро-

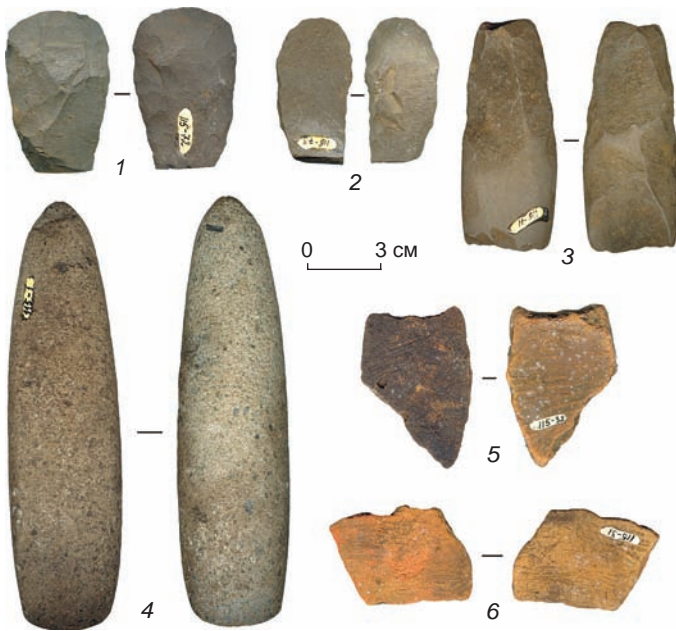

Рис. 8. Каменный инвентарь (1–4) и керамика (5, 6) со стоянки Янкито, о-в Итуруп.

Рис. 9. Керамический сосуд, окрашенный охрой, из поздненеолитического могильника на Куйбышевском озере, о-в Итуруп. Сборы М.М. Прокофьева

нологических рамках, что и на Сахалине (см. табл. 1). Ранненеолитические стоянки с комплексами пластинчатого расщепления и соответствующие ^{14}C -даты ранее 7 000 л.н. на Курильских островах пока не известны в силу недостаточной изученности региона.

Поздний неолит (III–II тыс. до н.э.) наиболее полно представлен на многослойных поселениях залива Касатка, оз. Танкового (Куйбышевское) (о-в Итуруп); р. Серноводской, оз. Лагунного (о-в Кунашир). Большинство из них располагается на средневысотных морских террасах, культурные слои разделены прослойками вулканического пепла. Для этих поселений характерны толстостенные плоскодонные сосуды, изготовленные из теста с примесью органических веществ. Керамика украшалась пышными композициями из веревочных оттисков, лепных украшений, в т.ч. валиков, шишечек, фигур, мысовидных выступов на кромке венчика и т.д. (рис. 9). Каменная индустрия полностью повторяет технологические схемы культур позднего неолита Тихоокеанского региона. Типичные для неолита орудия – ножи с пропеллеровидным сечением, в т.ч. с шейкой-перехватом у круглого основания («кнопчатые» ножи по определению М.В. Воробьева [1958] и А.П. Окладникова [1967]), круглые скребки, наконечники копий, дротиков и стрел, сверла и проколки – изготовлены из пластинчатых отщепов методами скола и двусторонней ретуши. Встречаются рубящие орудия – хорошо шлифованные топоры, тесла, долота. Используемое сырье – обсидиан, яшма, кремль, сланец, андезиты.

Не до конца ясно, насколько корректно применять понятие «неолит» к памятникам I тыс. до н.э. на Курильских островах, т.к. в это время по всей Евразии были широко распространены культуры раннего железного века (палеометалла). Вопрос дискуссионный и ввиду слабой изученности археологии Курил открытый. В последние годы на центральных островах Курильской гряды найден и предварительно исследован ряд памятников, имеющих ^{14}C -даты в интервале 2 300–1 700 л.н. [Fitzhugh et al., 2002]: в бухтах Айну на о-ве Матуа, Броутона на о-ве Симушир, Песчаной на о-ве Чирпой; в устье р. Кама и бухте Алеутка на о-ве Уруп (см. табл. 2). Авторы раскопок связывают их с эпидзёмоном; возможно, часть стоянок относится к финальному дзёмону [Ibid.]. Археологические объекты этих эпох, датированные ок. 2 500–1 700 л.н., изучены и на самом юге Курил (Бухта Дельфин на о-ве Шикотан; Алехино на о-ве Кунашир; Озеро Танковое, Малая Куйбышевка, Оля-1 на о-ве Итуруп) [Василевский и др., 2003]. Памятники эпидзёмона очень широко представлены на всех Курильских островах, так же как и на Хоккайдо и на крайнем юге Сахалина. С одной стороны, их как будто бы логично относить к финалу эпохи камня, но с другой – в это время первый металл был известен и на Сахалине, и на Хоккайдо, и в северной части Охотоморского региона, не говоря уже об о-ве Хонсю, где распространилась культура раннего железа. На рубеже веков металл должен был появиться и на островах Курильской гряды, но пока вопрос остается открытым.

Заключение

Суммируя сказанное, считаем необходимым повторить некоторые очень важные позиции по теме статьи. Они касаются подвижной контактной зоны и основных тенденций неолита островного мира дальневосточных морей [Василевский, 2008]. В контактной зоне существовали разные по происхождению социумы. Здесь происходило активное взаимодействие (в т.ч. неизбежные столкновения) мигрировавших этносов Северной и Восточной Азии, континента и островов. В палеолите и начальном неолите эта зона неоднократно смещалась по линии север – юг от устья Амура до р. Исикари (о-в Хоккайдо) и даже южнее, до пролива Цугару. В раннем и среднем неолите граница контакта сдвинулась к северу и установилась на современных географических рубежах. Ее подвижность в прошлом определялась изменениями среды, вызывавшими меридиональные смещения ландшафтных зон.

В сартанское время контактная зона проходила по проливу Цугару или южнее. В раннем голоцене она смещалась на о-в Хоккайдо к долине р. Исикари, ок. 7 000 л.н. (начальный этап развития культуры сони, VI тыс. до н.э.) – к проливу Лаперуза и на южную часть Сахалина. В неолитическую эпоху на Сахалине расселялись нижнеамурские племена и формировался культурный рубеж по проливу Лаперуза. Существенная для позднего палеолита и сохранявшаяся в раннем неолите близость культур Сахалина, севера и востока Хоккайдо и, видимо, Южных Курил ок. 7 000 л.н., или в конце VII–VI тыс. до н.э., обрывается в связи с принципиальным изменением историко-культурного сценария.

Основной тенденцией неолита стало заселение Сахалина социумами, мигрировавшими вдоль берегов Амура и традиционно оседавшими в привычных условиях приозерных и лагунных ландшафтов острова. Их продвижению на юг препятствовали племена историко-культурной общности дзёмон, северный ареал которой сформировался в географических границах Хоккайдо и Курильского архипелага не позднее VI тыс. до н.э. К этому времени северные по происхождению традиции культуры наконечников на пластинах, характерные для раннего неолита о-ва Хоккайдо, там не сохранились. Крупный естественный рубеж – пролив Лаперуза – четко обозначил географическую границу культурного размежевания в средненеолитическую эпоху. Вплоть до финальной стадии позднего неолита (3 000–2 900 л.н.) он являлся своеобразной преградой, разделявшей крупнейшие историко-культурные области севера Восточной Азии – вознесенскую и дзёмонскую, амуро-сахалинскую и хоккайдскую. Резкие колебания климата на рубеже суббореала и субатлантики обусловили миграции из области финального дзёмона – раннего эпидзёмона. Если на Сахалине, располагавшемся

в зоне перехода от материковой к островной суше, историко-культурная обстановка в переходный от неолита к эпохе палеометалла период и позже была довольно сложной, то на Курилах культура последовательно развивалась в русле традиций северного ареала общности дзёмон вплоть до раннесредневековой сахалинской, материковой по истокам, миграции на острова, с которой связана охотская культура.

Список литературы

- Василевский А.А.** Итоги третьего сезона раскопок поселения Стародубское-3 в 1990 году // Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий: Краевед. бюл. – Южно-Сахалинск, 1991. – № 2. – С. 62–68.
- Василевский А.А.** Коррекция радиоуглеродных датировок и абсолютная хронология археологических культур о. Сахалин // Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий: Краевед. бюл. – Южно-Сахалинск, 1995. – № 2. – С. 93–110.
- Василевский А.А.** Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 412 с.
- Василевский А.А., Горбунов С.В., Кузьмин Я.В., Шубина О.А.** Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских о-вов // Учен. зап. СаГУ. – Южно-Сахалинск, 2004. – Вып. 4. – С. 45–53.
- Василевский А.А., Грищенко В.А.** Памятники переходного периода от палеолита к неолиту на Сахалине // Материалы ежегодной конференции «Исследование Северной Азии» («Кита Адзиа тэса кэнкю хококукай»). – Саппоро: Университет Хоккайдо, 2002. – С. 85–100 (на яп. и рус. яз.).
- Василевский А.А., Грищенко В.А., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А.** Хронология и периодизация эпохи неолита на Сахалине и Курильских островах (по данным радиоуглеродного датирования) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Хабар. краевой краевед. музей, 2009. – С. 74–82.
- Василевский А.А., Кузьмин Я.В., Горбунов С.В., Шубина О.А.** Радиохронология памятников археологии I тыс. до н. э. – II тыс. н. э. на Сахалине и Курильских островах // Амуро-Охотоморский регион в эпоху палеометалла и средневековья. 1. – Хабаровск: Хабар. краевой краевед. музей, 2003. – С. 37–46.
- Василевский А.А., Кузьмин Я.В., Джалл Э.Дж.Т.** Абсолютные датировки поселений Огоньки-5 и Стародубское-3 // Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий: Краевед. бюл. – Южно-Сахалинск, 1997. – № 3. – С. 101–102.
- Васильевский Р.С.** Древние культуры Тихоокеанского Севера. – Новосибирск: Наука, 1973. – 267 с.
- Воробьев М.В.** Древняя Япония: историко-археологический очерк. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 183 с.
- Голубев В.А., Лавров Е.Л.** Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск: Наука, 1988. – 240 с.
- Грищенко В.А.** Опорные памятники раннего неолита острова Сахалин (вопросы датировок и содержания этапов периода) // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2009. – Т. 8. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 76–88.

Гусев С.В., Загорюлько А.В., Ключев Н.А., Казанцев Р.С., Макаров И.В. Исследования поселения Хунмашта-1 на северном Сахалине // АО 2004 года. – М.: Наука, 2005. – С. 425–427.

Китазава Минору. Дзёмон сосоки хирадзоко докигун но ёсо (Изучение плоскодонной керамики периода раннего дзёмона) // Симпозиуму кайкио то кита но коокогаку (Археология пролива и севера). – Куширо: Ниппон коо гаккай, 1999. – Т. 1. – С. 273–363 (на яп. яз.).

Короткий А.М., Разжигаева Н.Г., Гребенникова Т.А., Ганзей Л.А., Мохова Л.М., Базарова В.Б., Сулержицкий Л.Д. Голоценовые отложения и палеогеография острова Кунашир (Курильские острова) // Тихоокеанская геология. – 1999. – № 1. – С. 25–40.

Кузьмин Я.В. Радиоуглеродная хронология древних культур Дальнего Востока СССР: каталог датировок. – Препр. – Владивосток: Тихоокеан. ин-т географии ДВО АН СССР, 1989. – 31 с.

Кузьмин Я.В. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. – Владивосток: Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН, 2005. – 281 с.

Кузьмин Я.В., Алкин С.В., Оно А., Сато Х., Сасаки Т., Матсумото Ш., Оримо К., Ито Ш. Радиоуглеродная хронология древних культур каменного века Северо-Восточной Азии. – Владивосток: Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН, 1998. – 127 с.

Кузьмин Я.В., Горбунов С.В., Василевский А.А., Орлова Л.А., Джалл Э.Дж.Т., Бурр Дж.С. Хронология культур неолита и палеометалла Сахалина (на основе радиоуглеродного датирования) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 387–391.

Микишин Ю.А., Гвоздева И.Г. Развитие природы юго-восточной части острова Сахалин в голоцене. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1996. – 131 с.

Окладников А. П. Поселение у с. Вознесенка вблизи устья р. Хунгари // АО 1966 года. – М.: Изд-во АН СССР, 1967. – С. 175–178.

Прокофьев М.М. Керамика раннего дзёмона с южных Курил // Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий: Краевед. бюл. – Южно-Сахалинск, 2003. – № 1. – С. 89–94.

Разжигаева Н.Г., Ганзей Л.А. Обстановки осадко-накопления островных территорий в плейстоцене–голоцене. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 365 с.

Тимофеев В.И., Зайцева Г.И. Список радиоуглеродных датировок неолита // Неолит Северной Евразии. – М.: Наука, 1996. – С. 337–348.

Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 156 с.

Шубин В.О., Шубина О.А. Новые радиоуглеродные датировки археологических памятников Сахалинской области // Древности Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 95–103.

Fitzhugh B., Shubin V.O., Tezuka K., Ishizuka Y., Mandryk C.A.S. Archaeology in the Kuril Islands: advances in the study of human paleobiogeography and Northwest Pacific prehistory // Arctic Anthropology. – 2002. – Vol. 39, N 1/2. – P. 69–94.

Gorbunov S.V. Ancient cults and cult animals from the caves of Sakhalin // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis

and Ending. – Sapporo: Hokkaido University Museum, 2002. – P. 170–174.

Kimura Hideaki. Obsidian Humans Technology // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий: мат-лы Междунар. симп. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 302–314.

Kimura Hideaki. The Blade Arrowhead Culture Over Northeast Asia. – Sapporo: Sapporo University, 1999. – 148 p.

Kuzmin Y.V. Palaeoenvironment and chronology // Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory. – Oxford: Archaeopress, 2006. – P. 13–40. – (BAR Intern. Series; N 1540).

Kuzmin Y.V., Glascock M.D., Sato H. Sources of archaeological obsidian on Sakhalin Island (Russian Far East) // J. of Archaeological Science. – 2002. – Vol. 29, N 7. – P. 741–750.

Kuzmin Y.V., Gorbunov S.V., Orlova L.A., Vasilevsky A.A., Alekseeva E.V., Tikhonov A.N., Kirillova I.V., Burr G.S. ¹⁴C dating of the Late-Pleistocene faunal remains from Sakhalin Island (Russian Far East) // Current Research in the Pleistocene. – 2005. – Vol. 22. – P. 78–80.

Kuzmin Y.V., Vasilevski A.A., Gorbunov S.V., Burr G.S., Jull A.J.T., Orlova L.A., Shubina O.A. Chronology of prehistoric cultural complexes of Sakhalin Island (Russian Far East) // Radiocarbon. – 2004. – Vol. 46, N 1. – P. 353–362.

Kuzmin Y.V., Vasilevski A.A., O'Malley J.M., Lull A.J.T. The age and environment of the Paleolithic occupation of Sakhalin Island, the Russian Far East // Current Research in the Pleistocene. – 1998. – Vol. 15. – P. 134–136.

Matsutashi T., Masuda R., Mano Ts., Murata K., Aiurzanin A. Phylogenetic Relationships among Worldwide Populations of the Brown Bear *Ursus arctos* // Zoological science / Zoological society of Japan. – 2001. – N 18. – P. 1137–1143.

Matsutashi T., Masuda R., Mano Ts., Yoshida M.C. Microevolution of the mitochondrial DNA control region in the Japanese brown bear (*Ursus arctos*) // Molecular Biological Evolution. – 1999. – N 16. – P. 676–684.

Razjigaeva N.G., Korotky A.M., Grebennikova T.A., Ganzey L.A., Mokhova L.M., Bazarova V.B., Sulerzhitsky L.D., Lutaenko K.A. Holocene climatic changes and environmental history of Iturup Island, Kurile Islands, northwestern Pacific // The Holocene. – 2002. – Vol. 12, N 4. – P. 469–480.

Reexamination of the Yubetsu Technique and Study of Horokazawa Toma Lithic Culture / ed. by Kimura Hideaki. – Sapporo: Sapporo University, 1992. – 54 p. (English and Japanese).

Tsuji Seyichiro. Environmental History and the high precision chronology in Southern Sakhalin // Paper presented in the 5-th Open Symposium of Hokkaido University «Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending» (28.02–1.03.2002). – Sapporo, 2002. – P. 8. (Japanese and English).

Zaitseva G.I., Popov S.G., Krylov A.P., Knorozov Y.V., Spevakovskiy A.B. Radiocarbon chronology of archaeological sites of the Kurile Islands // Radiocarbon. – 1993. – Vol. 35, N 3. – P. 507–510.